

Существо, выскользнувшее изо рта помощника падре Мишеля Гаррига, было тонким и покрытым чешуйчатой коричневато-зеленой кожей, словно полупрозрачная расплывчатая ящерица.

Как только оно покинуло тело Мишеля, его темно-зеленый вертикальный глаз метнулся влево и вправо, настороженно оценивая обстановку.

При этом оно даже выглянуло в окно, но не заметило Белую Книгу. Зато Люмиан и Аврора ощутили холод и безразличие в его взгляде.

— Что это такое? — спросил Люмиан.

Аврора покачала головой.

— Я не знаю. Похоже на особого духа.

— На доброго он точно не похож! — заключил Люмиан.

Даже сквозь Белую Книгу и зеркало ящероподобное существо вселяло в него необъяснимую тревогу, отчего волосы вставали дыбом.

Аврора бросила на него взгляд и напонила:

— Похоже, эта ящерица обладает способностью, вызывающей определенную степень ментального разложения. Один лишь взгляд на неё издали вызывает неприятные ощущения. Если смотреть на неё слишком долго, можно заработать проблемы с психикой. Ты должен быть осторожен. Если почувствуешь сильный дискомфорт, немедленно закрой глаза и попробуй применить Когитацию. Приведи мысли в порядок, прежде чем снова смотреть.

— Пока что все в порядке, — коротко подтвердил Люмиан. — А как же ты? Ты не чувствуешь дискомфорта?

Аврора улыбнулась и ответила:

— Как Тайный Жрец, я видела вещи и пострашнее. Моя сопротивляемость намного выше твоей. К тому же, разве я не схожу с ума время от времени? Не думаю, что будет большая разница, если я буду делать это немного чаще и интенсивнее.

— Думаю, после такой фразы тебе стоит проверить свое психическое состояние, — полушутя-полусерьезно заметил Люмиан.

Аврора усмехнулась:

— Это называется самоиронией. Иногда я не могу просто взять и перестать смотреть, как бы мне этого ни хотелось. Глаза Тайного Жреца особенные, их нельзя полностью закрыть. Я могу лишь в небольшой степени препятствовать их влиянию на мою повседневную жизнь.

Пока брат с сестрой разговаривали, расплывчатое ящероподобное существо с невероятной скоростью проползло по стене и полу на нижний этаж дома.

На стене напротив двери первого этажа висело несколько животных черепов. Черепа принадлежали волку, оленю и кабану. Помощник падре, Мишель Гарриг, не был уроженцем Корду. Ему полагалось жить в соборе, но Гийом Бене прикрылся какой-то отговоркой, чтобы не пускать его туда. В итоге Мишель смог лишь снять жилье у охотника Сабатэ.

Ящерица забралась в череп волка и принялась то заползать в глазницу, то вылезать обратно.

Вскоре она переключилась на череп кабана и продолжила заниматься тем же самым.

Выбравшись из бледно-белого черепа оленя, «ящерица» выскочила из дома со скоростью, в несколько раз превышающей скорость скачущей лошади. Белая Книга бесшумно парила в ночном небе и следовала за ней.

«Ящерица» проползла всю деревню насквозь и, наконец, добралась до площади.

Она обогнула собор и, добравшись до кладбища, нырнула в могилу.

Десять секунд спустя она вылезла и забралась в другую могилу с надгробием.

Так, странное ящероподобное существо перемещалось по разным могилам. Люмиан мог даже представить себе, как оно заползает в разные человеческие черепа в гробах и вылезает обратно.

От этой картины у Люмиана по коже побежали мурашки. Он не выдержал и спросил:

— Что этот парень делает?

Непостижимо!

Аврора медленно покачала головой:

— Это пробел в моих знаниях.

«Осмотрев» кладбище, ящероподобное полупрозрачное существо вернулось тем же путем и пробралось в комнату Мишеля Гаррига.

Оно забралось в рот Мишеля и исчезло.

Через 20—30 секунд Мишель Гарриг открыл глаза и сел. Он жадно выпил воду из кружки, стоявшей на тумбочке у кровати, словно его мучила сильная жажда.

Поставив кружку, он вытер рот и снова лег спать.

Аврора повернула голову и посмотрела на Люмиана:

— Ну как? С ним явно что-то не так, верно?

— Как это «не так»? Да с ним огромные проблемы! — воскликнул Люмиан, не скрывая своих эмоций перед сестрой. — Пьер Берри, который пасет людей, падре с его ключом к временной петле, мадам Пуалис, от которой мужчины рожают детей, Нарока, которая отправилась в Парамиту, сова, прожившая бесчисленное количество лет, и помощник падре с ящерицей внутри! Не слишком ли много в Корду необычных личностей?

Во время петли Люмиан сетовал на то, как мало помощи ему оказали трое официальных сыщиков: Райан, Лия и Валентин. Оглядываясь назад, он уже не мог их винить. Аномалии в Корду были поистине исключительными!

Возможно, они и предприняли бы какие-то действия, но результат вряд ли оказался бы удовлетворительным.

Аврора взглянула на брата, в её глазах читалось и предупреждение, и насмешка:

— Ты ещё не упомянул самого примечательного человека.

— Единственного в деревне, кто помнит петлю и обладает уникальными руинами сновидений.

— ... — Люмиан потерял дар речи, у него разболелась голова.

Аврора повернулась к зеркалу на столе, погружившись в раздумья.

— Не думаю, что с помощником падре произойдут какие-то серьезные изменения. Я могла бы более тщательно изучить его Астральную проекцию, но это может быть опасно.

— В случае опасности для меня ничего страшного, ведь в следующем цикле я снова стану

Чернокнижницей, но нам нужно больше информации. Прежде чем лезть глубже, стоит дождаться более подходящего момента. Преждевременный запуск петли приведет лишь к потере времени на объяснения и общение.

Люмиан согласился с её точкой зрения.

— Я планирую поручить Белой Книге следить теперь за падре, — продолжила Аврора.

— ... — Люмиан был ошеломлен. — Разве ты только что не сказала, что нам не стоит лезть глубже, чтобы не спровоцировать преждевременное проявление аномалии?

Падре был ключевым звеном этой тайны. Разве не безрассудно вот так вот бросаться в омут с головой?

Аврора улыбнулась Люмиану.

— Уверю тебя, то, что я делаю, безопасно.

Заметив замешательство и беспокойство Люмиана, она пояснила:

— Ты ведь слышал личный разговор падре и Понса Бене 1 апреля во время предыдущего цикла. Падре утверждал, что он обычный человек, но у него был способ справиться со мной, Потусторонней.

— Основываясь на соответствующей сцене и на том, что у него не было причин лгать такому обычному человеку, как ты, я полагаю, что до 1 апреля падре действительно был бессилен. Сегодня 29 марта, и мы еще не пересекли полночь, так что шпионить за ним безопасно.

Люмиан почувствовал облегчение:

— В этом есть смысл.

Аврора продолжила:

— Из их разговора я сделала вывод, что падре нашел способ быстро обрести силы Потустороннего 1 апреля. Если он почувствует опасность, то сможет мгновенно стать Потусторонним. Возможно, у него есть какой-то предмет, способный справиться со мной.

— Кроме того, сила падре во время празднования Великого поста не соответствовала 9-й Последовательности. Подозреваю, он идет по пути, выходящему за рамки божественных путей, о которых говорила та таинственная женщина. Вероятно, он молится некой сущности о

благословении. В противном случае он не стал бы таким сильным всего за несколько дней, не проявляя при этом никаких признаков потери контроля.

Люмиан молча слушал, как вдруг ему в голову пришла одна мысль.

— Утром в день Великого поста во время того цикла я только что стал Охотником, как вдруг столкнулся с Понсом Бене. Я хотел испытать себя в бою с ним, но он убежал, словно заранее знал, что я стал Потусторонним.

— Возможно, он тоже получил благословение и мог чувствовать опасность...

Люмиан добавил еще один важный момент:

— По-моему, это было 3 апреля, когда я видел, как Понс Бене зашел в дом Нароки во время её похорон.

— Если бы он уже получил благословение, то, учитывая его реакцию утром в день Великого поста, он бы не смог не заметить слежки со стороны такого обычного человека, как я.

Аврора кивнула.

— Другими словами, весьма вероятно, что группа падре стала Потусторонними в период между похоронами Нароки и Великим постом, то есть между 3 и утром 5 апреля.

— Конечно, мы не можем исключать возможность того, что они получали благословения поэтапно, — добавила Аврора.

После этого разговора ситуация стала проясняться. Люмиан хлопнул себя по лбу и вздохнул.

— Что случилось? — растерянно спросила Аврора.

— Мне нужно было раньше обсудить это с тобой, — похвалил её Люмиан. — Ты гораздо лучше меня анализируешь!

Аврора усмехнулась:

— Ты мастер находить разные способы сделать мне комплимент. Просто ты неопытен и тебе не хватает знаний, поэтому ты не сразу до этого додумался. Ты бы все равно рано или поздно обнаружил эти детали.

Хотя она и отмахнулась от похвалы брата, но было видно, что она довольна.

По команде Авроры Белая Книга полетела к резиденции Бене.

Резиденция Бене была самым высоким и роскошным зданием в Корду, не считая собора и перестроенной резиденции управляющего замком.

Это был серо-голубой трехэтажный дом с дымоходом на крыше.

Глава семьи Бене, падре, жил в комнате в восточном крыле верхнего этажа. Темно-серые шторы были плотно задёрнуты, хозяин дома, похоже, спал.

Для Белой Книги это не было проблемой. Она проскользнула сквозь стену и растворилась в тесном углу.

В комнате Гийом Бене, только что закончивший свои дела с мадам Пуалис, сидел в кресле в светло-голубой пижаме, уставившись на штору перед окном.

Глаза Авроры потемнели, открывая ауру Гийома Бене.

Красный, зеленый, фиолетовый и синий цвета — от такого сочетания у Люмиана закружилась голова.

Вспоминая наставления сестры, он попытался различить их и понял, что тело падре находится в относительно здоровом состоянии, если не считать чрезмерного желания.

— О чем он думает? С какой любовницей встретиться завтра? — съязвил Люмиан, хотя падре и не мог его слышать.

В этот момент Гийом Бене встал и ударил кулаком по воздуху перед собой.

— Это все ты виноват!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579174>